

Члены московской ОНК Зоя Светова, Анна Каретникова, Андрей Бабушкин. Фото: «Яблоко»

01.11.2013, 21:49 Москва

НОВОСТИ

Обнародованы новые составы ОНК: правозащитники не в большинстве

На сайте Общественной палаты **опубликованы** списки людей, вошедших в новые составы общественных наблюдательных комиссий, занимающихся контролем за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания и содействием лицам, находящимся в местах принудительного содержания (ОНК). В соответствии с подозрениями ряда наблюдателей и представителей правозащитных организаций, входивших в ОНК ранее, перевес, в основном, на стороне так называемого «силового» блока.

Основная битва в последнее время развернулась вокруг московской ОНК. В ОНК второго созыва входило 20 человек, из них, **по словам** работавшей в ней сотрудницы Правозащитного центра «Мемориал» Анны Каретниковой, по-настоящему работали и боролись за права задержанных и заключенных двенадцать человек, остальные восемь — представители организаций военнослужащих — «могут не работать, могут своими действиями компрометировать комиссию, могут вместо защиты прав задержанных и заключенных защищать права сотрудников милиции и администрации в тех случаях, когда эти права приходят в противоречие». Численность нынешней московской ОНК вдвое выше.

Из перечисленных Каретниковой двенадцати человек в новый состав вошли одиннадцать, двенадцатая, Людмила Качалова, сама оказалась в СИЗО по обвинению в организации заказного убийства (в деле довольно много неясностей, а также следов избиения обвиняемых). Кроме них, людей, которых можно с уверенностью назвать правозащитниками или близкими к ним, немного: среди них сотрудник Центра содействия международной защите Алла Покрас, член Московской Хельсинкской группы Сергей Сорокин, главный редактор Первого кавказского независимого журнала «Дош» Исрапил Шавхалов. Вошла в состав ОНК журналистка «Новой газеты», член Общественной палаты Елена Масюк, которая вместе с несколькими коллегами недавно ездила в ИК-14 в Мордовии, брала интервью у Надежды Толоконниковой и присоединилась к заявлению о том, что ее голодовка была срежиссирована извне. Еще одна журналистка в новом составе ОНК — Ева Меркачева из «Московского комсомольца», которую та же Каретникова **обвиняла** в распространении недостоверных сведений об условиях в ИК-14. Пятеро откровенных «силовиков» остались в ОНК с прошлого созыва — Антон Цветков, который метит в председатели новой ОНК, Владимир Федоров, Вячеслав Калинин, Александр Куликовский (единственный,

по словам Каретниковой, представитель «силового» блока, который все-таки работал) и Евгений Королев, который, судя по всему, удивительным образом попал в ОНК, минуя предварительную стадию отбора — его не было ни в «черном» списке отсеянных по техническим причинам, ни в «белом». Кроме них, в новом составе есть как минимум четверо представителей организации «Офицеры России», которую возглавляет Цветков, и еще как минимум трое человек, представляющих организации, защищающие интересы военнослужащих. К этому же сонму следует, видимо, отнести и главного военного раввина Российской армии Аарона Гуревича, входящего в Общественный совет при ФСИН. Есть в ОНК представитель организации Gulagu. Net и Центрального совета сторонников партии «Единая Россия» Михаил Сенкевич, который умудрился попасть и в «черный», и в «белый» список. Есть загадочные люди вроде заместителя руководителя проекта «Единой России» «Народный контроль» в Москве, специалиста по вопросам потребительского рынка Алексея Корягина.

Из правозащитников, которые подавали заявку в Общественную палату, в московской ОНК не оказалось сотрудницы Российского исследовательского центра по правам человека Алины Елистратовой, членов Независимого экспертно-правового совета Вадима Карастелева и Светланы Шарой, сотрудника «Московского Мемориала» и «Солидарности» Михаила Кригера, который входил в первый состав ОНК, но второй переведен не был; нет здесь и журналистки Марии Эйсмонт, пишущей о гражданском обществе. Член ОНК всех трех созывов, председатель Комитета за гражданские права Андрей Бабушкин так описал расклад сил: «17 правозащитников, 19 ветеранов и прочих товарищей, остальные — люди неизвестные». Если «неправозащитников» будет большинство и они поддержат кандидатуру Цветкова на посту председателя, он может, как подозревают Анна Каретникова и председатель ОНК предыдущих двух

созывов Валерий Борщев, распорядиться, чтобы члены комиссии не посещали мест принудительного содержания без его согласия. А это способно парализовать работу ОНК.

Что касается региональных ОНК, то, к сожалению, не удалось отвоевать тех кандидатов, которые были отсеяны на предварительном этапе: среди них бывшие члены ОНК Московской области Наталья Дзядко и Марина Поливанова, активнее многих боровшиеся за права заключенных, известный нижегородский правозащитник Сергей Шимоволос, Татьяна Рудакова из Краснодарского края. Скандал вокруг ОНК Ростовской области закончился вничью: ее глава, правозащитник Леонид Петрашис, в новый состав попал, но с ним туда перешел и бывший сотрудник ФСИН Федор Дериго, против которого выступали коллеги по комиссии. В целом, нельзя сказать, что правозащитников в общественных наблюдательных комиссиях практически не осталось, но позиции их серьезно ослаблены. **Открытые письма** не помогли.